

УДК 343.2/.7

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-529-539

Государственные преступления в проекте Уголовного уложения 1918 года

Трошкина Д.Э.

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина
Российская Федерация, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71
troshkinadiana@mail.ru

Аннотация: В настоящее время особое внимание органов государственной власти Российской Федерации требует обеспечение государственной безопасности, в том числе защиты граждан и государства от внешних и внутренних угроз. Немаловажное значение для российского государства приобретает советский опыт пресечения государственных преступлений. В связи с этим автором проведено исследование законопроекта «Свод законов русской революции. Часть пятая. Уголовное уложение. Издание 1918 года» с целью определения общественных отношений, подлежащих защите при образовании «нового» советского государства, санкций за совершение данных преступных деяний, а также выявления изменений, вносимых в уголовно-правовые нормы на основе Уголовного уложения 1903 года и принятым за период 1917–1918 гг. декретам советской власти. Анализ составов государственных преступлений показал компромиссный переход от законодательства Российской Империи к законодательству РСФСР, в котором сочетались как уголовно-правовые нормы о преступных деяниях против государства и власти, регламентированных дореволюционным Уголовным уложением 1903 года, так и новые составы государственных преступлений, формирующихся в советском государстве. При этом раздел «Преступления против государства и государственного управления» стоял на первом месте в системе особенной части Уголовного уложения 1918 года, так как защита государственных интересов выступала приоритетным направлением в политике советской власти.

Ключевые слова: государственные преступления, Уголовное уложение 1918 года, законотворчество, И.З. Штейнберг, уголовное право, советское государство

Для цитирования: Трошкина Д.Э. 2023. Государственные преступления в проекте Уголовного уложения 1918 года. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 48(3): 529–539. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-529–539

State Crimes in the Draft Criminal Code of 1918

Diana E. Troshkina

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russian Federation
troshkinadiana@mail.ru

Abstract. Currently, the special attention of the state authorities of the Russian Federation requires ensuring state security, including the protection of citizens and the state from external and internal threats. The Soviet experience of suppressing state crimes is of no small importance for the Russian state. In this regard, the author conducted a study of the draft law "Code of Laws of the Russian Revolution. Part five. Criminal code. The 1918 edition" in order to determine the social relations subject to protection during the formation of a "new" Soviet state, sanctions for committing these criminal acts, as well as to identify changes made to criminal law norms based on the Criminal Code of 1903 and the decrees of the Soviet

© Трошкина Д.Э., 2023

government adopted during the period 1917-1918. The analysis of the elements of state crimes showed a compromise transition from the legislation of the Russian Empire to the legislation of the RSFSR, which combined both the criminal law norms on criminal acts against the state and the authorities regulated by the pre-revolutionary Criminal Code of 1903, and the new elements of state crimes formed in the Soviet state. At the same time, the section "Crimes against the state and public administration" was in the first place in the system of the special part of the Criminal Code of 1918, since the protection of state interests was a priority in the policy of the Soviet government.

Keywords: state crimes, Criminal Code of 1918, lawmaking, I.Z. Steinberg, criminal law, the Soviet state

For citation: Troshkina D.E. 2023. State Crimes in the Draft Criminal Code of 1918. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 529–539 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-529–539

Введение

В настоящее время в условиях нарастающей геополитической напряженности, усилении межгосударственных противоречий, обострении внутривнутриполитических проблем, особого внимания органов государственной власти Российской Федерации заслуживает обеспечение государственной безопасности, в том числе защита граждан и государства от внешних и внутренних угроз. В частности, Федеральным собранием Российской Федерации проводятся мероприятия, направленные на совершенствование уголовно-правовой сферы охраны национальных интересов России. Только в 2022 году в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Российской Федерации было внесено 12 поправок, связанных с дополнением кодекса новыми статьями (ст. 275.1, 280.4, 282.4, 283.2¹, 280.3², 281.1, 281.2, 281.3³, 284.2⁴) и внесением изменений и дополнений в действующие (ст. 275, 276, 284.1)⁵. В 2023 году в указанную главу были внесены изменения, направленные на ужесточение уголовной ответственности за совершение государственной измены (ст. 275) и диверсии (ст. 281)⁶. Также Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новой уголовно-правовой нормой об оказании содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов (ст. 284.3)⁷. В связи с активной трансформацией современного уголовного законодательства немаловажное значение приобретает накопленный российским государством советский опыт пресечения государственных преступлений.

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/ (дата обращения: 10.07.2023).

² Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442341/ (дата обращения: 10.07.2023).

³ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436121/ (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 10.07.2023).

⁵ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/ (дата обращения: 10.07.2023).

⁶ Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446110/ (дата обращения: 10.07.2023).

Обращаясь к истории советского уголовного законодательства по предотвращению преступлений против государства и власти, необходимо отметить, что пресечение данных противоправных деяний имело первостепенное значение для советского государства. В связи с этим уже в первые годы советской власти остро назрел вопрос о криминализации данных посягательств в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Его принятию предшествовал достаточно активный законотворческий процесс.

Одним из малоизученных проектов уголовного права советского периода является проект Уголовного уложения 1918 года, разработанный комиссией народного комиссариата юстиции под руководством Исаака Захаровича Штейнберга. В советской литературе указанный документ подвергался достаточно строгой критике в силу того, что проект не соответствовал радикальным политико-правовым отношениям, складывавшимся в советском государстве. Более того, в официальной историографии уголовного права фактически не упоминается об Уголовном уложении 1918 года. В свою очередь, современные ученые в области уголовного права признают данный документ самостоятельным нормативным актом, правовым памятником, в котором нашли отражение уголовно-правовые идеи как дореволюционного, так и советского уголовного права [Токарева, 2019, с. 155]. По мнению Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева, С.В. Маликова, исключение из числа исторических источников «Советского уголовного уложения» в силу того, что оно не было реализовано на практике, «приводит к искаженным представлениям по ряду наиболее принципиальных вопросов уголовной политики государства и уголовного права» [Грачева, 2015, с. 6].

В настоящее время имеется ряд исследований, посвященных изучению Уголовного уложения 1918 года. Так, об истории создания данного документа и его появлении в советском законодательстве писала Л.И. Антонова [2008]. Достоинства и недостатки Уголовного уложения 1918 года отмечал А.И. Чучаев, к которым он относил преимущество дореволюционного уголовного законодательства, отражение в документе социальных потребностей советского государства, слабовыраженную общую часть, отсутствие четкой систематизации норм особенной части [Чучаев, 2012]. О ценности, которую представляет собой Уголовное уложение 1918 года, пишет Е.В. Щелконогова, утверждая, что данный источник может представлять интерес не только для исследователей уголовного права, но и для истории права, «поскольку оно было разработано во время разрушения государственно-политического строя царской России и создания «нового» Советского государства» [Щелконогова, 2016, с. 134].

Несмотря на многообразие исследований Уголовного уложения 1918 года, в юридической науке отсутствует конкретизированный правовой анализ составов государственных преступлений.

Целью данной статьи является определение общественных отношений, подлежащих защите при образовании «нового» советского государства, санкций за совершение данных преступных деяний, а также выявления изменений, вносимых в уголовно-правовые нормы на основе Уголовного уложения 1903 года и принятым за период 1917–1918 гг. декретам советской власти.

Подготовка законопроекта Уголовного уложения 1918 года под руководством И.З. Штейнберга

Уголовное уложение 1918 года было разработано кодификационным отделом народного комиссариата юстиции (далее НКЮ) под руководством Исаака (Ицхак-Нахман) Захаровича Штейнберга (1888–1957) – политического деятеля, ученого, народного комиссара юстиции (с 26 ноября 1917 г. по 18 марта 1918 г.), члена партии левых эсеров.

Согласно плану работы народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О плане работы Народного Комиссариата Юстиции» в организации были образованы шесть отделов по соответствующим направлениям деятельности. Подготовка и разработка

«полного свода действующих законов Русской Революции»¹ вменялась в компетенцию третьего отдела (кодификационного). Структура второго отдела (законодательных предположений) подразделялась на шесть отделений. Интересно отметить, что вопросами уголовной политики занимались представители партии левых социалистов-революционеров, а не большевиков. Так, в компетенцию второго отделения входило уголовное судопроизводство (ответственный И.З. Штейнберг), четвертого – вопросы уголовного права (руководитель Д.А. Черепанов – член партии левых эсеров), шестого – редактирование всех законопроектов перед поступлением их на утверждение в совет народных комиссаров. Редактором последнего являлся А.А. Шрейдер (член партии левых эсеров). Руководитель НКЮ И.З. Штейнберг по совместительству заведовал отделом личного состава и судопроизводства, а также отделом тюремного управления.

Исаак Захарович был духовно сильной личностью с внутренним стержнем. Он являлся сторонником революционной законности в деятельности органов государственной власти. И.З. Штейнберг осуждал политику большевиков за применение смертной казни, массового террора к мирному населению, проведение незаконных арестов, обысков и выемок. «Массовый террор нарушает все человеческие и божеские права и чувства, он ужасен и страшен. Он поэтому – антиморален», – позже, 1923 году, писал народный комиссар юстиции в книге «Нравственный лик революции» [Штейнберг, 1923, с. 91].

Активная позиция народного комиссара юстиции и отстаивание политических взглядов, которые заключались в отказе от применения жестоких мер, репрессий, привели к конфликту с большевиками, считавшими только насилие и террор эффективными средствами борьбы с политическими противниками. И.З. Штейнберг так и не смог смириться с трагическими последствиями «красного террора», захлестнувшего всё пространство советской России, а также с заключением Брест-Литовского мирного договора 3 марта 1918 года. В знак протеста против ратификации данного документа 15 марта 1918 г. народный комиссар юстиции покинул свой пост и вышел из состава совета народных комиссаров. Он считал, что российская революция должна стать уроком для всех народов, готовящихся к восстанию, и называл её «гогофой» и грандиозным примером насилия.

Проект левых эсеров «Свод законов Русской Революции. Часть пятая. Уголовное уложение. Издание 1918 года»

В марте 1918 г. был подготовлен проект «Свод законов Русской Революции. Часть пятая. Уголовное уложение. Издание 1918 года». Как отмечает Л.И. Антонова, левые эсеры представляли Свод законов Русской Революции как «новое издание (1918 г.) Свода законов Российской Империи, который следовало лишь привести в соответствие с «республиканским строем» [Антонова, 2008, с. 137]. Основу документа составило Уголовное уложение 1903 года², а также принятые за период 1917–1918 гг. декреты советской власти. Левые эсеры пытались обеспечить преемственность дореволюционного и советского законодательства. В объяснительной записке к проекту Уголовного уложения 1918 года редактором кодификационного отдела А.А. Шрейдера указывалось: «Приступая к пересмотру Уголовного уложения в целом, Народный комиссариат юстиции счел необходимым в корне его переработать и пересмотреть с точки зрения нового революционного правосознания»³.

¹ План работы народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О плане работы Народного Комиссариата Юстиции» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917-1918. № 12. Ст. 171.

² Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., неофиц. изд. Санкт Петербург, 1903. 253 с.

³ Объяснительная записка к проекту Уголовного Уложения 1918 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 36.

Проект Уголовного уложения 1918 года состоял из семи разделов. Первый из них объединял нормы общей части уголовного права, остальные разделы были посвящены общественно-опасным деяниям, таким как: «а) преступления против государства и государственного управления; б) преступления против общественного порядка и спокойствия; в) преступления против личности; г) преступления против имущественных прав; д) преступления против народного хозяйства; е) преступления по должности» [Грачева, 2015, с. 20]. При этом раздел «Преступления против государства и государственного управления» стоял на первом месте после общих положений Уголовного уложения 1918 года, тогда как «Преступления против личности» располагались в разделе четвертом. Как справедливо отмечает Е.В. Щелконогова, данная последовательность разделов «связана с советской общеполитической и уголовной идеологией, основанной на принципе преобладания коллективных, общественных интересов над потребностями отдельного человека» [Щелконогова, 2016, с. 128].

Раздел второй «Преступления против государства и государственного управления» Уголовного уложения 1918 года содержал уголовно-правовые нормы о пяти группах преступных деяний. Первая группа включала в себя преступления против территориальной целостности, внешней и внутренней безопасности государства. Ко второй группе преступных деяний относились преступления, посягающие на интересы военной службы в советском государстве. Предметом посягательства третьей группы выступали деяния, направленные на нарушение деятельности органа государственной власти, неисполнение его распоряжений. Четвертая группа государственных преступлений содержала уголовно-правовые нормы о посягательствах на осуществление избирательного права. В пятой группе предусматривалась уголовная ответственность за совершение преступлений против интересов судебной власти, нормального функционирования системы правосудия и ее органов.

Раздел второй «Преступления против государства и государственного управления» начинался с главы второй «О государственной измене» (ст. 56–70), содержащей 15 составов преступных деяний, посягающих на суверенитет страны, безопасность государства. В главе отсутствовало определение понятия «государственной измены», а содержался лишь перечень действий, характеризующих противоправные деяния. Субъектом преступления мог быть как российский гражданин, так и иностранец или военнопленный. Кроме того, в ст. 67 говорится о специальном субъекте государственной измены – «уполномоченном в России»¹. Определение понятия «уполномоченный в России» в проекте не указывалось. Можно предположить, что это был государственный служащий, представляющий интересы государства на международной арене. К уголовной ответственности «уполномоченный в России» привлекался в случае заключения договоров с иностранным правительством или государством, заведомо направленных во вред России.

В качестве квалифицирующих признаков государственной измены разработчики проекта указали содействие противнику в его военных или враждебных против России действиях и шпионаж, значение данного понятия не раскрывалось в Уголовном уложении 1918 года.

Однако не все уголовно-правовые нормы главы «О государственной измене» были подвергнуты переработке левыми эсерами – некоторые из них сохранились согласно Уголовному уложению 1903 года. К таким преступлениям против безопасности государства относились: оказание содействия противнику в его военных действиях против России; шпионаж; переход на сторону противника во время боевых действий; сотрудничество с иностранным государством в целях оказания ему содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности России; сокрытие своей принадлежности к военной службе в целях проникновения на военный объект; производство негодных средств защиты от противника; изготовление и поставка негодных предметов довольствия для военно-

¹ Глава вторая «О государственной измене» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 60.

служащих; заключение договора с иностранным правительством, заведомо направленного против целостности и безопасности России; нарушение территориальной целостности России путем перемещения государственного знака, а равно повреждения или уничтожения документа, подтверждающего право России на территорию.

Несмотря на большую часть преемственности норм Уголовного уложения 1903 года, левые эсеры в главу «О государственной измене» добавили новые составы государственных преступлений. Так, ст. 59–61 предусматривали уголовную ответственность за соби́рание, опубликование или передачу сведений, сообщений, документов или предметов, касающихся внешней безопасности России, а также за продажу изобретений или усовершенствований, предназначенных для военной обороны страны. Кроме того, нормы о государственной измене содержали термин «гражданин» вместо термина «подданный». Это обусловлено принятием в 1917 году декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», согласно которому все звания и наименования гражданских чинов уничтожались, и устанавливалось одно общее наименование «гражданин Российской Республики»¹.

Стоит отметить, что разработчики проекта унифицировали наказания, указав лишение свободы в качестве единственной санкции, применяемой за совершение государственной измены. Максимальный срок устанавливался по формуле «не свыше...» [Чучаев, 2012, с. 841]. При этом минимальный срок не указывался, следовательно, он мог определяться исходя из норм общих положений раздела первого Уголовного уложения 1918 года.

Глава третья (ст. 71–74) объединяла нормы «О нарушениях договора о службе в Рабоче-крестьянской Красной Армии и Флоте»². Данная глава представляет собой нововведение Уголовного уложения 1918 года. Согласно декрету Совета народных комиссаров «О Рабочей Крестьянской Красной армии» в Российской Республике создается новая армия «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов»³. Поэтому в Уголовном уложении 1918 года преступные деяния красноармейцев рассматривались не как нарушение правил об обязательности воинской повинности, а как нарушение договора в военное время или в ходе боевых действий.

К уголовной ответственности привлекались граждане за неявку в часть на службу в Красную Армию или Флот, самовольное ее оставление раньше шестимесячного срока или опоздание из отпуска; отказ или умышленное отклонение от исполнения обязанностей солдата в Красной Армии и Флоте. Уголовно-наказуемым деянием также являлось подстрекательство военнотружущего к совершению вышеуказанных действий (ст. 73). В ст. 74 законодателем были определены квалифицирующие признаки, относящиеся к данным видам преступлений: совершение деяния во время похода, во время войны или в ходе боевых действий, при подготовительных к бою действиях или сопровождавших бой либо непосредственно следующих за ним.

За совершение преступлений против службы в Рабоче-крестьянской Армии или Флоте в качестве наказания предусматривалось лишение свободы или лишение всех политических прав. Последнее является новым видом наказания, отсутствующим в Уголовном уложении 1903 года.

Глава четвертая «О неповиновении власти» (ст. 75–83) содержит 9 составов государственных преступлений, в которых интегрированы нормы о преступных деяниях против власти. К таковым разработчики законопроекта относили: неисполнение обязательного постановления (ст. 75); применение насилия к служащему, исполняющему законное распоряжение власти (ч. 1 ст. 76); применение насилия, сопряженного с оружием или причи-

¹ Декрет Центрального исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов от 12 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917–1918. № 3. Ст. 31.

² Глава третья «О нарушениях договора о службе в Рабоче-крестьянской Красной Армии и Флоте» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 62.

³ Декрет Совета народных комиссаров от 20 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной армии» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917–1918. № 17. Ст. 245.

нением телесного вреда, к служащему, выполняющему свои должностные обязанности (ч. 2 ст. 76); повреждение или срыв печати, наложенных должностным лицом на помещение, хранилище или предмет (ст. 77); склонение служащего к неисполнению своих обязанностей или злоупотреблению служебными полномочиями путем применения насилия (ч. 1 ст. 78); совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 78, сопряженного с применением оружия или причинением телесного вреда служащему (ч. 2 ст. 78); покушение на преступление, закрепленное ч. 1 ст. 78 (ст. 79); покушение на дачу взятки служащему в целях склонения его к неисполнению своих обязанностей или злоупотребления служебными полномочиями (ст. 80); самовольное присвоение власти или совершение действий, подлежащих осуществлению только должностному лицу (ст. 81); выдача себя за другое лицо в качестве народного заседателя (ст. 82); умышленное повреждение публично выставленных правительственных или общественных документов (ст. 83)¹.

Глава «О неповиновении власти» содержала норму об отсутствии признаков преступления в случае повреждения или срыва печати с помещения, хранилища или предмета собственником этих объектов на законных основаниях (ч. 2 ст. 77)².

Квалифицирующими признаками являлось совершение преступления несколькими лицами, сопряженного с применением оружия или причинением телесного вреда. В качестве самостоятельных преступлений признаются два вида покушения к склонению служащего к неисполнению им своих обязанностей или к злоупотреблению служебными полномочиями. Различаются они способом совершения деяния: путем насилия, угрозой его применения, дачей взятки.

Санкцией за совершение преступлений против власти являлось лишение свободы, за исключением случаев неисполнения обязательного постановления (ст. 75), выдачи себя за другое лицо в качестве народного заседателя (ст. 82), умышленное повреждение публично выставленных правительственных или общественных документов (ст. 83), которые сохранили в качестве наказания «денежную пеню».

Глава пятая (ст. 84–88) предусматривала ответственность за посягательства на осуществление избирательного права. К ним относились такие преступные деяния, как воспрепятствование деятельности законодательных учреждений, а равно свободному осуществлению избирательного права; разглашение результатов тайного голосования; склонение, посредством обещания доставления имущественной или иной личной выгоды, лица, пользующегося правом выборов, к воздержанию от выборов [Грачева, 2015, с. 127]. Глава пятая «О посягательстве на осуществление избирательного права» является нововведением в Уголовном уложении 1918 года, так как в Уголовном уложении 1903 года отсутствовали нормы об ответственности за нарушение избирательных прав. Уголовная ответственность за указанные преступления устанавливалась в виде лишения свободы или лишения политических прав.

Достаточно объемной является глава шестая «О противодействии правосудию» (ст. 89–104), в которой интегрированы нормы о преступных деяниях, посягающих на общественно-правовые отношения, складывающиеся в судебном процессе. Государственными преступлениями о противодействии правосудию признавались ложный донос (ст. 89–90); ложные показания свидетеля, переводчика, истца, ответчика (ст. 91, 93); ложные сведения об имущественном положении или об обстоятельствах, позорящих личность (ст. 94); повреждение, сокрытие, захват вещественных или письменных доказательств (ст. 92, 96); погребение или сокрытие мертвого тела, подлежащего судебно-медицинскому

¹ Глава четвертая «О неповиновении власти» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 63–65.

² Глава четвертая «О неповиновении власти» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 63.

осмотру (ст. 100); самовольное возвращение в Россию, высланного по законному распоряжению власти (ст. 104) ¹.

Объектом преступления некоторых уголовных норм «О противодействии правосудия» выступала нормальная деятельность органов, исполняющих уголовное наказание. К таким преступлениям в проекте Уголовного уложения 1918 года относилось: совершение побега из-под стражи, укрывательство преступника, выдача себя за лицо, обвиняемое в совершении преступления, отбывание наказания за другое осужденное лицо.

Наказаниями за преступления против правосудия выступали лишение свободы и «денежная пеня». Уголовно-правовые нормы главы «О противодействии правосудия», так же как и нормы главы «О неповиновении власти», сохранили свою преемственность преступных деяний, регламентированных Уголовным уложением 1903 года.

Проект Уголовное уложение 1918 года, подготовленный левыми эсерами под руководством И.З. Штейнберга не был официально опубликован и не подлежал применению на практике. Можно предположить, что причины отклонения документа заключались в политической конъюнктуре, господствующей в советском государстве, а также он мог быть отклонен в силу «ярко выраженного антагонизма между Штейнбергом и Лениным» [Концевой, 2021, с. 120]. Так, ряд советских деятелей утверждали о том, что проект противоречит «самоу духу советского законодательства... указаниям партии и высказываниям Ленина о революционном правотворчестве, о сущности и задачах советских декретов...» [Герцензон и др., 1948, с. 194]. Д.И. Курский высказывался о проекте Уголовного уложения 1918 года как о попытке «сочетать противоестественным браком пролетарскую демократию с буржуазной демократией» [Курский, 1948, с. 57]. П.И. Стучка также критично воспринимал проект, утверждая, что «старые законы были “сожжены”, и напрасно из уцелевших... листочков некоторые из наших революционеров стали кроить “уложения русской революции” (проект левых эсеров, весна 1918 г.), вместо того, чтобы творить действительно новые революционные законы» [Стучка, 1964, с. 243].

Стоит отметить, что изменяя «лестницу наказаний», левые эсеры отказались от такого вида наказания, как смертная казнь. Наиболее целесообразными санкциями выступали, по их мнению, лишение свободы, лишение политических прав (пассивного и активного избирательного права), денежный штраф, что, в свою очередь, не соответствовало уголовно-репрессивной политике большевиков. Также проект Уголовного уложения 1918 года содержал в себе четкий перечень составов преступлений с закрепленными санкциями за каждым из них, тогда как В.И. Ленин считал, что «Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого» [Ленин, 1970, с. 190]. Ярко выраженные противоположные политические взгляды большевиков и левых эсеров по вопросам определения видов наказаний и закрепления санкций за совершение преступлений привели к непризнанию законопроекта в правовой жизни советского государства.

Таким образом, проект Уголовного уложения 1918 года является продуктом левозэсеровской политико-правовой мысли и, следовательно, антагонистом стремления к жестким репрессиям по отношению к политическим противникам партии большевиков.

Заключение

Таким образом, историко-правовой анализ составов государственных преступлений Уголовного уложения 1918 года показал компромиссный переход от законодательства Российской Империи к законодательству РСФСР, который сочетал как уголовно-правовые нормы о преступных деяниях против государства и власти, регламентированных дореволюционным Уголовным уложением 1903 года, так и новые составы гос-

¹ Глава шестая «О противодействии правосудию» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 68–73.

ударственных преступлений, формирующихся в советском государстве. В частности, уголовно-правовые нормы главы четвертой «О неповиновении власти» и шестой «О противодействии правосудию» сохранили свою преемственность Уголовного уложения 1903 года. Преступные посягательства, предусмотренные главами третьей «О нарушениях договора о службе в Рабоче-крестьянской Красной Армии и Флоте» и пятой «О посягательстве на осуществление избирательного права» представляют собой нововведения в Уголовном уложении 1918 года. При этом раздел «Преступления против государства и государственного управления» стоял на первом месте после общих положений Уголовного уложения 1918 года, тогда как «Преступления против личности» располагались в разделе четвертом.

Приоритет защиты государственных интересов отвечал требованиям политической и уголовной идеологии, господствующей в советском государстве. Существенным недостатком проекта Уголовного уложения 1918 года является отсутствие значений ряда понятий, таких как «государственное преступление», «государственная измена», «шпионаж».

Список источников

- Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446110/ (дата обращения: 10.07.2023).
- Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442341/ (дата обращения: 10.07.2023).
- Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436121/ (дата обращения: 10.07.2023).
- Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/ (дата обращения: 10.07.2023).
- Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 10.07.2023).
- Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., 1903. неофиц. изд. Санкт Петербург, 253 с.
- Декрет Центрального исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов от 12 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 3. Ст. 31.
- План работы народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О плане работы Народного Комиссариата Юстиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 12. Ст. 171.
- Декрет Совета народных комиссаров от 20 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной армии» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 17. Ст. 245.
- «Свод законов Русской Революции. Часть пятая. Уголовное уложение. Издание 1918 года» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 353. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 29–73.

Список литературы

- Антонова Л.И. 2008. Революционная кодификация законодательства (1920–1930-е гг.). *Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления*, 4(32): 136–155.
- Батюкова В.Е. 2022. К 100-летию Уголовного кодекса РСФСР: ретроспективный анализ понятия преступления первых лет советской власти. *Государство и право*, 12: 131–138.
- Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. 2015. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М., Проспект, 253 с.
- Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. 1948. История советского уголовного права. М., Юрид. изд-во, 465 с.
- Исаев М.М. 1925. Общая часть уголовного права Р.С.Ф.С.Р. Ленинград, Гос. изд-во, 199 с.
- Концевой И.А. 2021. «Левый эсер, которого странным ветром занесло в революцию...»: И.З. Штейнберг в советском правительстве. *Петербургский исторический журнал*, 1: 110–125.
- Курский Д.И. 1948. Избранные статьи и речи. Сост.: Г.Н. Амфитеатров, А.С. Курский, М.Л. Шифман. М., Юрид. изд-во МЮ СССР, 198 с.
- Ленин В.И. 1970. Полное собрание сочинений. Март 1922 г. – март 1923 г. Т. 45. Дополнения к проекту вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР и письма Д.И. Курскому. М., Изд-во полит. лит-ры, 762 с.
- Стучка П.И. 1964. Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Сост.: Г.Я. Клява. Рига, Латв. гос. изд-во, 748 с.
- Токарева С.Н. 2019. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности. *Lex Russica*, 10 (155): 154–160.
- Чучаев А.И. 2012. Советское уголовное уложение (общая характеристика). *Lex Russica*, 71(5): 833–857.
- Штейнберг И.З. 1923. Нравственный лик революции. Берлин, СКИФЫ, 313 с.
- Щелконогова Е.В. 2016. Советское уголовное уложение и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ. *Российский юридический журнал*, 3(108): 126–134.

References

- Antonova L.I. 2008. Revoljucionnaja kodifikacija zakonodatel'stva (1920–1930-e gg.) [Revolutionary codification of legislation (1920–1930s)]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, 4(32): 136–155.
- Batjukova V.E. 2022. K 100-letiju Ugolovnogo kodeksa RSFSR: retrospektivnyj analiz ponjatija prestuplenija pervyh let sovetskoj vlasti [To the 100th anniversary of the Criminal Code of the RSFSR: a retrospective analysis of the concept of crime of the first years of Soviet power]. *Gosudarstvo i pravo*, 12: 131–138.
- Gracheva Ju.V., Malikov S.V., Chuchaev A.I. 2015. Sovetskoe ugovolnoe ulozhenie (nauchnyj kommentarij, tekst, sravnitel'nye tablicy) [Soviet Criminal Code (scientific commentary, text, comparative tables)]. M., Publ. Prospekt, 253 p.
- Gercenzon A.A., Gringauz Sh.S., Durmanov N.D. 1948. Istorija sovetskogo ugovolnogo prava [History of Soviet criminal law]. M., Legal Publishing House, 465 p.
- Isaev M.M. 1925. Obshhaja chast' ugovolnogo prava R.S.F.S.R. [The common part of the criminal law of the RSFSR]. Leningrad, State Publishing House, 199 p.
- Koncevoj I.A. 2021. “Levyj jeser, kotorogo strannym vetrom zaneslo v revoljuciju...”: I.Z. Shtejnberg v sovetskom pravitel'stve [“A left Socialist-revolutionary who was swept into the revolution by a strange wind...”: I.Z. Steinberg in the Soviet government]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*, 1: 110–125.
- Kurskij D.I. 1948. Izbrannye stat'i i rechi. Sost.: G.N. Amfiteatrov, A.S. Kurskij, M.L. Shifman [Selected articles and speeches.]. M., Legal Publishing House, 198 p.
- Lenin V.I. 1970. Polnoe sobranie sochinenij [The complete works]. Mart 1922 g.- mart 1923 g. Vol. 45. Dopolnenija k projektu vvodnogo zakona k Ugolovnomu kodeksu RSFSR i pis'ma D.I. Kurskomu. M., Publishing House of Political Literature, 762 p.
- Stuchka P.I. 1964. Izbrannye proizvedenija po marksistko-leninskoj teorii prava [Selected works on the Marxist-Leninist theory of law]. Riga, State Publishing House, 748 p.

- Tokareva S.N. 2019. Kodifikaciya ugovnogo prava v pervye gody sovetskoj vlasti: ot preemstvennosti k samostoyatel'nosti [Codification of criminal law in the early years of Soviet power: from continuity to independence]. *Lex Russica*, 10(155): 154–160.
- Chuchaev A.I. 2012. Sovetskoe ugovnoe ulozhenie (obshhaja harakteristika) [Soviet Criminal Code (general characteristics)]. *Lex Russica*, 71(5): 833–857.
- Shtejnberg I.Z. 1923. Nravstvennyj lik revolyucii [The moral image of the revolution]. Berlin, SKIFY, 313 p.
- Shhelkonogova E.V. 2016. Sovetskoe ugovnoe ulozhenie i Ugolovnyj kodeks RF: sravnitel'no-pravovoj analiz [The Soviet Criminal Code and the Criminal Code of the Russian Federation: comparative legal analysis.]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, 3(108): 126–134.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 17.01.2023
Поступила после рецензирования 02.02.2023
Принята к публикации 25.04.2023

Received January 17, 2023
Revised February 2, 2023
Accepted April 25, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Трошкина Диана Эдуардовна, адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Diana E. Troshkina, adjunct of the Department of State and Legal Disciplines, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia.